Том 23. Глава 5. Прощание.

“А…”

Тянь Болис запоздало охнул, хрипло и глухо, его начало трясти, но очень скоро он успокоился. Только на его лице та самая то исчезающая, то появляющаяся черная энергия стала гуще и закрыла все его лицо.

На ладонях Анан выступил холодный пот.

В тот миг она, наконец, поняла то, в чем все это время сомневалась, загадку странной неестественной полноты Тянь Болиса.

Его даосский халат, застегнутый так тесно, что эта полнота стала заметной, теперь распахнулся.

Очевидно, что Тянь Болис вовсе не поправился. Его тело было таким же, как всегда. И причиной видимой полноты была всего лишь тесно запахнутая одежда. А когда его халат распахнулся, все стало ясно и предстало перед глазами Анан и Зевула.

Очень странная и на вид древняя рукоять меча показалась из складок халата. Он спокойно и беззвучно торчал из спины Тянь Болиса.

Зевул начал дрожать всем телом, даже его губы моментально побелели и затряслись. Казалось, он хотел кричать, но ни звука не вырвалось из его рта.

Так остановился их бой, который только что содрогал небо и землю. Анан и Зевул онемело смотрели на Тянь Болиса, словно совершенно забыли, что за их спинами еще стоит ужасный враг - Шен Доул. Однако сам Шен Доул не двигался и не нападал на них со спины, он только стоял там и улыбался краем губ.

Холодной улыбкой.

Он вытянул руку в форме меча, пальцы странно согнулись, и на кончиках пальцев появилась черная энергия. Миг, и она вновь исчезла. Словно отвечая на это движение, Тянь Болис издал странный звук, его начало трясти, словно ударило током, голова поднялась вверх со вздохом отчаяния. Раздался тихий хлопок.

На глазах Анан и Зевула из груди Тянь Болиса вырвался сломанный меч из неизвестного материала, не похожего ни на камень, ни на стекло. Он был сломан. И на нем не было ни капли крови.

Убийца Богов!

Этот ужасный, сильнейший в мире древний меч уже пронзил тело Тянь Болиса насквозь!

Черная энергия на лице Тянь Болиса словно обрела новую жизнь, и теперь целиком оживилась, поглотив лицо Тянь Болиса. Его голова медленно опустилась и бессильно повисла на груди.

Затем его тело как будто потеряло всю силу. Сначала Дух Пламени перестал гореть и выпал из его рук на землю. Затем этот столько раз возникающий в воспоминаниях Зевула полноватый силуэт покачнулся, и наконец, не удержавшись на ногах, рухнул вниз.

Словно сгорающая звезда, он полетел к своему последнему пристанищу - земле. Зевул вздрогнул, дрожь прошла по всему телу, он когда-то решил, что пережил уже все возможные горести в жизни, но теперь, он словно вернулся на десять лет назад, и этот безжалостный жуткий монстр - отчаяние - вновь поглотил его с головой.

“А…”

Он издал хриплый крик и забыв обо всем на свете бросился вперед, к падающему телу, такому знакомому и родному. Он был быстрее молнии, и в тот миг, когда Тянь Болис уже почти коснулся земли, Зевул подхватил тело своего Мастера, человека, который его вырастил и воспитал. Руки ощутили холод, ни единого признака жизни!

Это был труп, умерший уже много дней назад, не осталось ни капельки тепла. Зевул крепко обнял Тянь Болиса, его дыхание стало тяжелее, и неясно в какой момент его лицо залило слезами.

“Осторожно!”

Как вдруг, из-за спины раздался удивленный крик, и белая тень мелькнула рядом. В небесах Шен Доул нарисовал огромный круг, и его тихое заклинание, наконец, остановилось.

Зевул сразу же почувствовал опасность, но он держал Тянь Болиса за руки, и в голове проносилась боль, неверие и отчаяние, которые подавили его рациональность. Он не отпускал руку.

Это тело, этот человек, с малых лет вырастил его, научил магии, научил его всему, десять лет он жил, шел вперед и продвигался наверх, оглядываясь на этого человека. В каждом его воспоминании словно звучал его знакомый голос.

Как он мог отпустить?

Убийца Богов ярко сверкнул, этот свет ударил его по глазам, так что он не мог их открыть, к горлу снова подкатило отчаяние, забытое десять лет назад.

За один короткий миг Анан, приложив все силы, оказалась рядом, схватила Зевула за руку и с огромным усилием оттащила его в сторону.

“Бах!”

Словно молния ударила в стороны, и тут же исчезла. Кольцо света вошло в меч, Убийца Богов безжалостно прошел через грудь Тянь Болиса и взлетел в небо, прямо к Шен Доулу. Он протянул сильную руку и взял рукоять меча. В тот же миг небо потемнело, и даже едва заметные звезды вдалеке погрузились во тьму, скрытые черными облаками.

Не было крови. Ни одной капли!

Зевул словно потерял душу, и все чувства сразу. Он онемело поднялся и невзирая ни на что пошел к Тянь Болису. Анан хотела протянуть руку к нему, но замерла на полпути

Она вдруг оказалась перед Зевулом и задержала его. Ее дыхание было очень взволнованным, словно ужас вырывался из ее сердца. “Посмотри… На руку Мастера…”

В небесах раздался звук грома, и из сгрудившихся наверху черных как смоль облаков, наконец,

закапал дождь.

Только вода почему-то была черной.

Вместе ударами грома дождь стал усиливаться, словно водяной дракон, в небе сверкнула молния, разорвав черноту. А на земле, рука Тянь Болиса на его груди, шевельнула пальцем.

Зевул застыл, на его лице печаль сменилась неконтролируемой радостью, он громко закричал: “Мастер!”

Он бросился вперед, к Тянь Болису, забыв обо всем.

Анан побледнела, в отличие от Зевула, она не потеряла самообладание, оправившись от шока, она быстро схватила Зевула за рукав, но не поймала, и только раздался звук рвущейся ткани.

Шен Доул, словно черный демон, стоял в облаках. Дождь и ветер обходили его. Лицо Шен Доула было оскаленным и жестоким, он спокойно наблюдал за людьми внизу, словно мог управлять их судьбами.

Убийца Богов в его руках снова ярко сверкнул, этот свет отразился на его лице, от чего оно стало еще более жестоким.

Зевул словно увидел луч надежды среди отчаяния, он радостно бросился вперед, и даже не заметил, что черная энергия на лице Тянь Болиса не исчезла вместе с его чудесным оживлением, а наоборот, стала такой густой, что нельзя было разглядеть его лица.

И когда Зевул бежал к нему, чтобы заключить Мастера в объятия, Тянь Болис поднял руки, за секунду сотворил какое-то заклинание и словно огромным молотом ударил в грудь Зевула.

Радость на лице Зевула сменилась непониманием.

Через миг он отлетел назад, со странным хлопком. Можно было представить, какова была сила удара Тянь Болиса. К тому же Зевул совершенно не был к такому готов, и неизвестно сколько ребер у него было сломано теперь, возможно даже повредились внутренние органы, это была тяжелая рана. Если бы не знание Либруса, да еще магии Глубокой Мудрости Скайи, он бы не выжил. Но даже если и так, он отлетел далеко за три чжана, перед глазами у него потемнело и посыпались золотые искры, а грудь заболела так, что он едва не потерял сознание.

Но в его голове звучал только один вопрос: Что с Мастером? Что с ним?

“Хахахаха…”

С небес раздался смех, Шен Доул смеялся, как сумасшедший. “Ты хотел вернуть меня на путь истинный? Ты хотел спасти других людей? Ну что, как тебе, приятно когда тобой управляет Убийца Богов? Хахахаха, хахахаха…”

Тело Тянь Болиса медленно поднялось, и хотя движения были немного замедленными, каждое было наполнено силой. Черная энергия на его лице бешено клубилась, это выглядело ужасающе.

Поднялась правая рука Тянь Болиса, пальцы вдруг растопырились, и упавший неподалеку Дух Пламени снова загорелся. Через секунду он вернулся в руки хозяина. Сжимая в руках меч, Тянь Болис медленно, скованными шагами, направился к Зевулу, тяжело раненному на земле.

Черный дождь становился все сильнее, все резче!

Раздался рев дракона, Ориханк покинул ножны. Лицо Анан было бледным, она стояла прямо перед Зевулом. Она дышала тяжело от волнения, капли дождя падали на ее лицо, на белоснежную одежду, прибавляя ей красоты.

Дождевая вода ударяла о землю, поднимая пыль и превращая ее в грязь. У Зевула из уголка рта показалась кровь, запачкавшая одежду. Даже его голос стал хриплым и прерывающимся: “Мастер, что с вами?”

Тянь Болис словно не слышал, и даже не замечал дождя вокруг. Его тело как деревянное медленно приближалось к лежащему на земле Зевулу и бледной от сжатых зубов Анан.

Каждый его шаг был полон энергии убийства и жажды убийства.

“Бах!” Раздался удар грома, так что даже стоящий в облаках Шен Доул слегка вздрогнул. Через миг на его лице вдруг произошло очень странное изменение.

Он стоял как завороженный, словно проснулся от долгого сна, и когда проснулся, вспомнил о чем-то важном, но вот снова упустил и никак не мог вспомнить…

Словно отвечая на это изменение состояния Шен Доула, Убийца Богов, светящийся в его руках тоже немного померк.

“Бах!” Раздался удар грома, словно боги гневались на небесах. В свете молнии шаг Тянь Болиса остановился, а черная энергия на его лице словно потеряла силу и понемногу отступила, открыв глаза Мастера.

Один миг, но каким он был долгим.

Казалось, это была целая вечность, но почему такая короткая?

Эти глаза смотрели на Зевула, который лежал на земле в грязи, пытаясь выбраться, выплевывал кровь и кричал ему “Мастер!”.

Дух Пламени загорелся яростным огнем!

Его свет отразился в глазах хозяина.

Каким коротким было это мгновение!

Тянь Болис повернул голову и приложил все усилия, чтобы найти глазами Анан и посмотреть на нее.

Сверкнула молния, грянул гром!

Ветер и дождь стали сильнее!

Свет Ориханка мягко сиял в каплях дождя. Взгляд Анан встретился со взглядом Тянь Болиса, лишь на миг.

И казалось, ветер, дождь, гром и молнии, все это было в его глазах, он смотрел на нее, и она могла видеть его последнее беззвучное желание.

В следующий миг Анан побледнела как снег, даже ее губы как будто стали прозрачными.

После удара грома Шен Доул задрожал и наваждение спало. В тот же миг Убийца Богов засиял с новой силой.

А на земле шумел дождь и ветер. Глаза Тянь Болиса снова застило черной тьмой.

Его шаги снова раздались по грязи, расплескивая вокруг грязную воду. Шаг за шагом, он пошел к прежней цели.

С жаждой убийства!

С дикой жаждой убийства!

“Мастер… Мастер Тянь…” Голос Анан почему-то стал запинаться, она с дрожью и болью проговорила: “Не подходите, прошу вас, не подходите…”

Зевул приподнялся на локтях и поднял голову, только не смог задержаться даже на миг, снова упав в грязь. Дождевая вода забрызгала его лицо, но он совсем не заметил этого.

Он мог лишь поднять голову и смотреть на своего умершего и воскресшего Мастера, который шел к нему.

Дух Пламени горел, словно сжигая чью-то душу.

Под дождем, Тянь Болис подошел совсем близко. Ориханк в руках Анан начал дрожать, а лицо ее стало совсем белым.

“Мастер Тянь… Остановитесь, остановитесь!”

Но ответил ей только ДухПламени.

Дождевая вода превращалась в пар, не долетая до лезвия меча трех чжанов. Казалось, сила Тянь Болиса под управлением таинственного заклятия, возросла во много раз.

Анан едва успела защититься Ориханком, и ее тут же отбросило ударом от Зевула за спину Тянь Болиса.

Теперь перед учеником и учителем не было препятствий.

Тянь Болис остановился и поднял Дух Пламени. И хотя Зевул бессильно лежал на земле, его глаза были широко раскрыты и смотрели на Тянь Болиса. Но только лицо Мастера застилала черная энергия, и невозможно было его разглядеть.

Ветер и дождь бешено хлестали о землю.

Как вдруг, Тянь Болис закричал, Дух Пламени ярко сверкнул и обрушился на Зевула. Тот не увернулся, да и не мог увернуться, его рот слегка раскрылся, может быть он хотел что-то сказать, но в звуке пламени и дождя ни единого звука не было слышно.

“Бах!” Под небесами снова раздался гром!

Земля озарилась молнией, осветившей темноту вокруг. Тянь Болис вдруг застыл, Дух Пламени остановился всего в каком-то чжане от головы Зевула. Зевул уже почти мог почувствовать, как

это пламя сжигает его дотла…

Но этого не случилось!

Тянь Болис замер всем телом, а Дух Пламени постепенно погас. На теле Тянь Болиса, там, где находится сердце, виднелось острие меча.

Светящийся голубым сиянием Ориханк пронзил сердце Тянь Болиса!

Капли дождя безжалостно били по силуэту, стоящему за спиной Тянь Болиса. Растрепанные волосы прилипли к коже, бесчисленные капли воды спадали с лица на землю, ее лицо было серым, ее трясло.

“Бах!”

Еще один удар грома раздался совсем близко от Шен Доула. Тот вздрогнул всем телом, затем вдруг согнулся пополам, а на его лице отразилась боль. Через миг он издал нечеловеческий крик, обратился черной вспышкой и в мгновение ока покинул это место.

На земле, Зевул снова застыл как вкопанный, он онемело смотрел на грудь Мастера, на торчащий из нее клинок.

Не было ни единой капельки крови!

Дух Пламени потерял силу и словно простой кусок металла с глухим стуком упал на землю. Уголки глаз Зевула дрогнули и его начало трясти.

Затем колени Тянь Болиса подкосились, и он медленно осел на колени в грязь, прямо перед Зевулом. Черная энергия быстро исчезла с его лица, остался только след.

Рука Анан, сжимающая Убийцу Богов, тоже начала дрожать, но она сохранила самообладание, и только закрыла глаза. Миг, Ориханк снова ярко сверкнул, уничтожая последнюю темную энергию в теле Тянь Болиса. Одновременно с этим дыра в его груди стала больше в десять раз.

“Ааа…” Зевул издал хриплый крик, словно отчаянный дикий зверь, слезы залили его лицо. Неизвестно откуда взялись силы в его раненном теле, но он почти взлетел с земли и бросился к Тянь Болису. Он снял его с лезвия Ориханка, когда меч забрал остатки темной силы.

Знакомое лицо Тянь Болиса снова появилось под дождем.

Его глаза были открыты, может быть он их так и не закрыл.

Потом его губы шевельнулись и он улыбнулся, глядя на Зевула.

Анан, стоявшая рядом, как будто потеряла все силы. Ее ноги подкосились и она упала на колени в грязь.

Зевул смотрел на рану Тянь Болиса, и в душе понимал, что его любимый Мастер, воспитавший его с малых лет, уже находится на пороге смерти, и его нельзя спасти. “Почему, почему…” Он хрипло кричал, а на его лице слезы смешались с дождевой водой. В этот раз он обращался к Анан, он пытался встать с земли и подойти к ней, спросить у нее, зачем она это сделала.

Но его задержала рука, слабая и дрожащая, и Зевул сразу же остановился. Зевул задохнулся, его губы дрожали, и он хрипло прошептал: “Мастер, Мастер…”

Тянь Болис смотрел на него, словно собирая остатки своих сил, запинаясь, он сказал: “Не… Вини… Ее… Не… Надо…” Зевул протянул руку и крепко сжал ладонь Тянь Болиса. Но почувствовал только ледяной холод.

Он не мог сдержаться и громко зарыдал, забыв обо всем, повторяя только “Мастер… Мастер…”

Тянь Болис снова тихо обратился к нему: “Седьмой…”

“Мастер, я здесь, я здесь”, Зевул наклонился к Тянь Болису, его слезы падали на ладонь Мастера.

“Когда я умру, ты… Отнеси мое тело… Верни его на Пик Большого Бамбука, и передай… Передай твоей Госпоже…”

Зевул кивнул, его лицо исказилось болью, а тело задрожало. Тянь Болис дышах все слабее, его голос становился все тише. “Ты… Ты должен… Сказать ей… Не надо… Грустить… Не надо… Делать глупостей… А…”

Последний звук вырвался из уст Тянь Болиса, и затем он замолчал. Ладонь, которую сжимал Зевул, бессильно повисла.

Зевул замер, его перестало трясти и он застыл на месте. Холодный дождь, казалось, проникал прямо в душу.

Неизвестно, сколько прошло времени, когда он тихо проговорил: “Мастер…”

Затем у него перед глазами почернело и он упал рядом с телом Тянь Болиса, потеряв сознание.

http://tl.rulate.ru/book/13084/421102